

Сеть русских писателей XVIII века по данным биографического словаря

Б. В. Орехов, Р. А. Бакиров

Я все сделал неправильно

Основной доклад посвящен не АСТ, а сетевому анализу, соединенному с Бурдые.

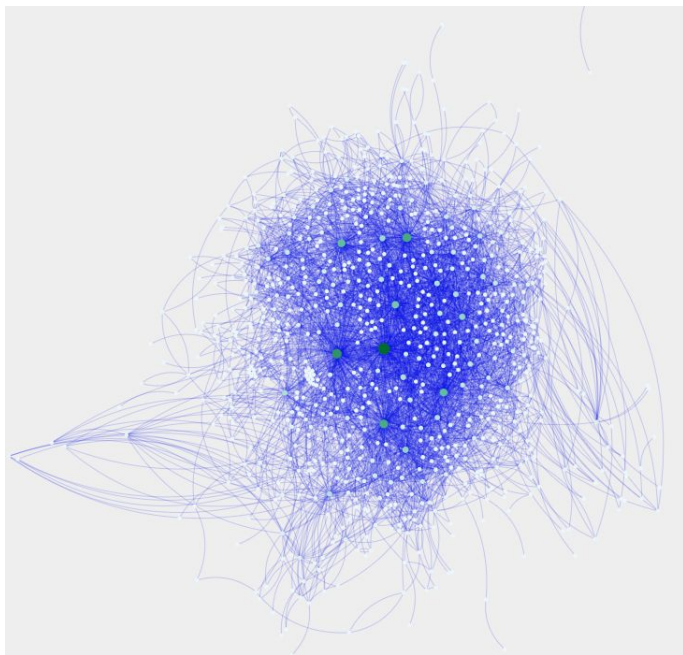
Что на самом деле следовало бы обсудить?

1. Сеть культуры, в которой акторами являются тексты: см. Энциклопедию «Слова о полку Игореве»
2. Стиховедческую сеть, в которой акторами являются поэтические размеры

- Прейс Петр Иванович
- Пригожин Люциан Абрамович
- Прийма Федор Яковлевич
- Припевка
- Природа в "Слове"
- Приселков Михаил Дмитриевич
- Прозоровский Дмитрий Иванович
- Прокофьев Александр Андреевич
- Прокофьев Николай Иванович
- Псковские летописи и "Слово"
- Псковские элементы в языке "Слова"
- Птицы в "Слове"
- Пустыня
- Путивль
- Путина
- Пушик Степан Григорьевич
- Пушкин Александр Сергеевич

А. С. ОРЛОВ

**ПЕРЕПИСКА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА
ПО ПОВОДУ
„СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“**

<https://nevmenandr.github.io/rus-dict18-persons/>

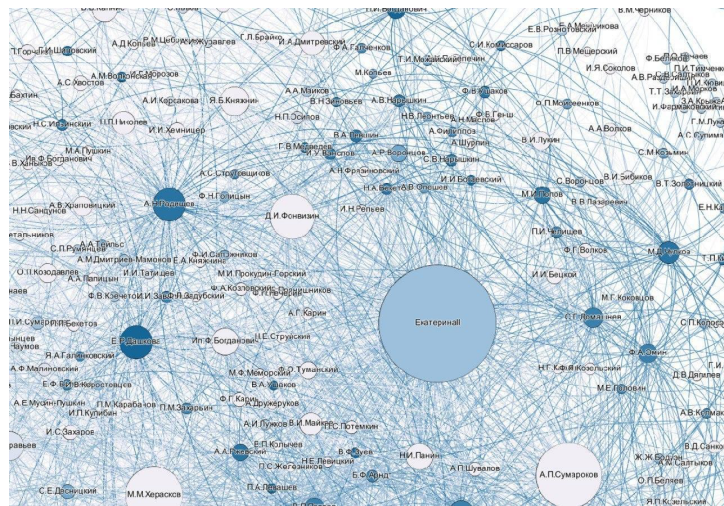
Принцип построения сети

Узлы — статьи словаря; ребра — междустатейные ссылки.

Удобство в завершенности

Набор данных:

<https://dataverse.pushdom.ru/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.31860/openlit-2022.1-В002>

Нарратив о XVIII веке

Работы Гуковского об истории русской литературы XVIII века были систематизированы в его учебнике, изданном впервые в 1939 году. В этой книге прочитывается последовательная социологическая концепция.

А. Л. Зорин: «концепция, им предложенная, в основном, работает. <...> Дело в том, что во всей истории русской словесности именно литература XVIII века, пожалуй, более всего доступна социологическим методам».

Доминирующая метафора для пересказа нарратива Гуковского: река, разделяющаяся на несколько «струй»-течений, а затем конвергирующая в знаковой фигуре заметного литератора.

Был ли Гуковский бурдьевианцем?

Гуковский:

литературные факты объединяются «в понятиях школ, направлений, традиций; все *поле литературы* любой эпохи удобно разделяется на участки. И всякая система оказывается отчетливо локализуемой на скрещении и продолжении тех или иных линий, путей, традиций».

Статья впервые опубликована в 1928 году, за 54 года до работы Бурдье.

Ключевой для Бурдье является метафора *борьбы*. Поле для французского социолога — это поле битвы, в котором различные агенты борются между собой за разновидности капиталов, а поле для Гуковского — это *сельскохозяйственное* поле.

Гуковский по Зорину и Гуковскому

Гуковский в пересказе Зорина: Основные литературные события века стали результатом борьбы двух социальных групп. В одну входили придворные меценаты и вельможные круги, во вторую — родовое дворянство. Главным выразителем первых выступал Ломоносов, вторых — Сумароков.

Примечательно здесь, что, как и в поэтическом состязании, внутри поля существует два агента и одним из них обязательно выступает Ломоносов, а второй варьируется.

Гуковский действительно противопоставляет дворянскую литературную школу Сумарокова другим литературным течениям 1760-1770-х годов, но связывает их с классами: «К середине XVIII столетия русская книга имела иной раз больше доступа в купеческую и мещанскую среду, чем в дворянскую. В это время крепнет своеобразная буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция, и не только в столице, но и в провинции»

Классицизм и Просвещение

Из противопоставления социальных групп дворян и буржуа (Гуковский называет их «разночинцами») появляется разделение на «участки литературного поля» (в терминах самого Гуковского), которые соотносятся с литературными стилями — классицизмом (дворянство) и просветительской литературой.

Гуковский подспудно указывает на то, что жанровые тенденции, которые составят славу литературы последующей эпохи, зарождаются именно в среде просветителей, а не среди классицистов (роман).

Словарь и нарратив

«Словарь», как и положено справочному изданию, охватывает гораздо большее число агентов литературного поля, чем учебник Гуковского. «Словарь» содержит около 800 биографических статей.

Структура сети не отражает контраст кооперативного взаимодействия и конкурирующего взаимодействия агентов внутри поля: междустатейные ссылки могут расставляться и при возникновении конфликтов, и при совместном появлении в литературном кружке. Мы не сможем, используя эти данные, прямым образом соотнести их с нарративом Гуковского, выделяющего несколько литературных групп, каждая из которых в свою очередь соотносилась с некоторым классом российского общества XVIII века.

Персонализация нарратива

При построении сети по «Словарю» персоналии будут аккумулировать вокруг себя элементы структуры поля

Нарратив Гуковского тоже персонифицирован: Сумароков превращается в знак целого направления.

Аналогичным образом семиотизируются и другие персоналии для более мелких литературных направлений (Ломоносов, Чулков, Радищев и др.).

Сетевой анализ

Показатель центральности по нагрузке (pagerank), проще говоря, значимости узла для всей сети, демонстрирует, что наибольшим значением обладает Екатерина II (0,042), за ней идут Н.И. Новиков (0,035) и М.В. Ломоносов (0,033). Отрыв последнего от Г.Р. Державина (0,028), А.П. Сумарокова (0,027) и Н.М. Карамзина (0,021), В.К. Третьяковского (0,020), М.М. Хераскова (0,019) уже более внушителен

Центральность по степени (degree centrality, алгоритм вычисления отталкивается от числа ребер конкретного узла) позволяет еще более конкретизировать эти данные и выделить в качестве доминирующих персон в «Словаре...» Екатерину (0,353) и Новикова (0,308). В этом случае со значительным отрывом от них и ближе друг к другу оказываются Ломоносов (0,248), Державин (0,243), Сумароков (0,225), Херасков (0,222) и Карамзин (0,209) .

Отличия нарративов

В «Словаре» по количеству входящих связей на первое место выходят Екатерина и Новиков.

Ключевые персоналии реконструируемого нарратива отличаются от выделяемых Гуковским и Зориним.

Самое заметное отличие — не упоминавшаяся у Гуковского Екатерина II, занимающая в структуре графа центральное место.

Персона, которая принимает на себя двойное назначение — власти и литературной деятельности, становится и самой «цитируемой» в рамках системы Словаря.

Екатерина и литература

Императрица стабильно присутствовала в научном поле как литератор на протяжении всего XIX века и издание ее сочинений в 12 томах Пыпиным незадолго до революции во многом подвело итог этому процессу. Весь советский период внимание на творчестве Софии Августы Фредерики не акцентировалось. И только уже в веке XXI, особенно в последние годы, Екатерина-писатель и, в целом, придворная словесность, возвращают к себе внимание исследователей.

Новиков и литературоведение

До 1950-ых годов можно наблюдать повышенное внимание к проблеме развития поэтики классицизма в русской литературе (прежде всего, это работы Гуковского и Беркова).

С 60-ых же центральным явлением в русской литературе XVIII века начинает пониматься Просвещение, а Новиков выступает как его персонификация.

Исходящие связи

Исходящие связи писателей в «Словаре», out-degree мы склонны интерпретировать как выражение социальной активности литератора.

Здесь на первое место по количеству исходящих ребер выходит М.М. Херасков (66), далее идут тот же Н.И. Новиков (56), А.П. Сумароков (49), а Екатерина II (34) оказывается лишь на десятом месте.

Действительно, Херасков – это одна из ключевых персоналий для русского меценатства второй половины XVIII века.

Сеть Хераскова

«Основное место занимали публикации самого [Хераскова], определявшие общее направление журнала <<Полезное увеселение>>, в котором участвовали Богданович, Домашнев, А. А. Нартов, С. В. Нарышкин, А. А. Ржевский и др.»

Херасков в качестве покровителя и соучастника был связан с большим и весьма разнородным по составу кругом писателей своего времени.

Чего нет в словаре

Масонство так и не предстало полноценно оформленным крупным кластером в графе. Во многом это объясняется довольно настороженным отношением советской науки к этому общественному явлению, особенно если говорить о близости Новикова через Шварца к религиозному розенкрейцерству.

В IV томе десятитомной «Истории русской литературы» «была помещена содержательная работа Н.К. Пиксанова «Масонство и литература»: на ее включении в состав тома настоял П.Н. Берков, имя которого было из-за этого исключено из редколлегии».

Поле власти

Место Екатерины соотносится с высказанной Бурдые мыслью о первичности анализа поля власти.

И Екатерина, и ближайшие ее сановники по входящим ребрам являются важными частями всей системы (И.И. Шувалов – на 11 месте по входящим ссылкам, Е.Р. Дашкова – на 13-ом).

Мы видим формирование структуры как раз вокруг персоналий, получивших наибольшее количество входящих ссылок. Существенно, что лидеры в других категориях - и Сумароков, и Третьяковский, и даже Карамзин, - по этому показателю уступают заметному количеству персоналий.

Словарь и сеть

Словарь выступает концептуальной моделью, структура которой раскрывается через связи писателей друг с другом и установленные в этих связях иерархии. Предполагается, что для составителей словаря на первый план выходят именно социальные отношения писателей, а не, к примеру, сходные элементы поэтик литературных направлений, и литературная среда представлена в виде социальных сетей.